

ства лица может измениться, вследствие чего наследственный статус, как сказано выше, определялся по праву *последнего* постоянного места жительства наследодателя, а завещательная дееспособность и формальная действительность завещания – по праву *постоянного* места жительства завещателя. Таким образом, критерий «постоянства» места жительства был не случайно изъят из отечественных коллизионных норм о наследовании.

**ИЗБРАННЫЕ ДЕЛА МЕЖДУНАРОДНОЙ
ЧАСТНОПРАВОВОЙ ПРАКТИКИ
КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ
«МОНАСТЫРСКИЙ, ЗЮБА, СТЕПАНОВ
& ПАРТНЕРЫ»**

**Признание и приведение в исполнение
решений иностранных судов, вынесенных
по делам о банкротстве**

*Трофимов М.В.**

Общепризнанно, что решение суда имеет силу лишь в пределах государства, суд которого вынес такое решение. Иностранное судебное решение само по себе не имеет правовой силы; а получает ее лишь постольку, поскольку процессуальное законодательство данного государства допускает признание и исполнение иностранного судебного решения.

При проведении трансграничных банкротств одним из главных вопросов оказывается приведение в исполнение вынесенного судом решения в других странах. Иностранное судебное решение, вынесенное в одной стране, мало только признать, его необходимо привести в исполнение, что означает произвести действия, предписанные иностранным судом, например запретить совершать сделки, связанные с отчуждением имущества.

При процедуре конкурсного производства руководство компании отстраняется от ведения дел, и управление деятельностью должника переходит к конкурсному управляющему. В рамках полномочий, возложенных на конкурсного управляющего в соответствии с правом того государства, где начато производство по делу, он может предпринимать действия по управлению и распоряжению активами должника. К сожалению, по российскому законодательству конкурсные управляю-

* Трофимов Марк Владимирович – коллегия адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов & Партнерь».

щие находятся в зависимости от саморегулируемой организации арбитражных управляющих. И нередки ситуации, когда сами организации, в свою очередь, попадают под контроль различных заинтересованных коммерческих структур¹. Возникает вопрос: как в этом случае можно защитить интересы кредитора, который находится за границей, чтобы по возможности добиться наиболее полного возврата долгов?

Такая задача встала перед юристами коллегии адвокатов «Монастырский, Зюба, Степанов & Партнеры» (далее – «Коллегия») при рассмотрении Лондонским арбитражем спора с участием двух известных нефтяных компаний (интересы одной из которых мы защищали), когда против одной из сторон была начата процедура конкурсного производства в Арбитражном суде г. Москвы.

Мы предложили нашему клиенту (который являлся одновременно кредитором стороны) предъявить свои требования в Лондонский арбитраж. Установление требований Арбитражным судом г. Москвы в процессе конкурсного производства означало бы включение нашего клиента в реестр кредиторов, что не соответствовало его интересам: учитывая характер требований, они были бы невыгодным образом учтены в реестре, что весьма снижало шансы на их удовлетворение. В то же время требования, предъявленные в рамках арбитража в Лондоне, могли бы быть удовлетворены за счет активов должника, находящихся за границей. Однако существовал риск подачи конкурсным управляющим заявления в английский суд о признании и исполнении решения российского суда, вынесенного по делу о банкротстве.

Таким образом, перед юристами нашей Коллегии встал вопрос: возможно ли признать и привести в исполнение решение иностранного суда, вынесенное по делу о банкротстве. Согласно английскому праву в отсутствие международного договора о правовой помощи решения иностранных судов по делам о банкротстве признаются и исполняются на основе взаимности. То есть, доказав, что решение английского суда, вынесенное по делу о банкротстве, не будет признано и исполнено на территории России, мы смогли бы сослаться в английском суде на отсутствие взаимности со стороны России, что в свою очередь привело бы к невозможности исполнения решения российского суда, вынесенного по делу о банкротстве в Англии.

¹ Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В.В. Витрянского. М., 2003. СПС «КонсультантПлюс».

I

Признание и исполнение решений иностранных судов по делам о несостоятельности (банкротстве) относится к вопросам трансграничного банкротства. К таким случаям относятся дела, когда несостоятельный должник имеет активы в нескольких государствах или когда в числе кредиторов должника имеются кредиторы из другого государства. В российской доктрине отмечается слабое правовое регулирование данной области².

На межгосударственном уровне предпринимались попытки унифицировать правовое регулирование процедуры трансграничного банкротства. Так, в 1997 г. Комиссией по праву международной торговли ООН был принят Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности³. Он был призван оказывать государствам помощь в обеспечении их законодательства о несостоятельности современными, унифицированными и справедливыми рамками для более эффективного урегулирования случаев трансграничной несостоятельности⁴. Предполагалось, что Типовой закон будет применяться в качестве составной части внутреннего законодательства о несостоятельности принимающего этот закон государства. Однако данный закон не говорит о приведении в исполнение иностранных судебных решений, предусматривая в статье 20 последствия признания иностранного производства. То есть, согласно Типовому закону, по сути, отсутствует необходимость в приведении в исполнение иностранного судебного решения, так как в случае признания иностранного судебного решения автоматически наступают последствия, предусмотренные статьей 20 Типового закона: производство исполнительных действий в отношении активов должника приостанавливается, действие права на передачу,

² Научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» / Под ред. В.В. Витрянского. М., 2003. СПС «КонсультантПлюс»; Янков, В., Медведев И., Трушников С. Некоторые проблемы интернационализации цивилистического процесса и гражданских юрисдикций в России // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. № 1. С. 9; Попова Е.В., Попов Е.В. Трансграничное банкротство // Законодательство. 2005. № 4. С. 18.

³ Рекомендован государствам Резолюцией 52/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1997 г. для инкорпорации его в национальное законодательство. Российская Федерация не приняла Типовой закон.

⁴ ЮНСИТРАЛ. Типовой закон о трансграничной несостоятельности и Руководство по принятию. ООН. Нью-Йорк. 1999. С. 21.

обременение или отчуждение иным образом любых активов должника также приостанавливается.

В связи с этим остается открытым вопрос: каким образом можно привести в исполнение решение иностранного суда по делу о банкротстве при отсутствии международных договоров, регулирующих процедуру трансграничного банкротства?

II

В России глава 31 Арбитражного процессуального кодекса РФ устанавливает, что процедуры признания и приведения иностранного судебного решения в исполнение происходят в одном судебном производстве⁵.

Для признания и исполнения на территории России иностранного судебного решения необходимы следующие условия.

Во-первых, это наличие международного договора о правовой помощи. Подобные договоры могут носить универсальный, региональный или двусторонний характер.

Во-вторых, допущение исполнения иностранного решения суда в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Однако иностранное судебное решение может быть признано и приведено в исполнение и при отсутствии международного договора или указания на то федерального закона на основе принципа взаимности. То есть отечественный суд может признать и исполнить иностранное судебное решение при условии, если решение отечественного суда признавалось и приводилось в исполнение на территории этого иностранного государства. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении № 5-Г02-64 от 7 июня 2002 г. указала, что «ходатайство о признании и исполнении иностранного судебного решения может быть удовлетворено компетентным российским судом и при отсутствии соответствующего международного договора, если на основе взаимности судами иностранного государства признаются решения российских судов. В связи с этим суду следует проверить, имели ли место случаи признания решения российских судов судами Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, или по законодательству этого государства такие случаи

⁵ Статья 242 Арбитражного процессуального кодекса определяет, что подается одно заявление о признании и исполнении иностранного судебного решения.

исключались». Иными словами, сторона, которая ходатайствует о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения, должна доказать, что взаимность существует. И если стороне не удастся привести достаточные аргументы, подтверждающие взаимность, в признании юридической силы за иностранным судебным решением ей будет отказано.

Принцип взаимности нашел свое закрепление в нескольких федеральных законах, одним из которых является Федеральный закон РФ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (далее – «Закон о банкротстве»). Данный закон представляет собой «нормативно-правовой акт комплексного характера: в него включены нормы как материального, так и процессуального права»⁶. Статья 1 п. 6 ч. 2 закона гласит, что при отсутствии международных договоров Российской Федерации решения судов иностранных государств по делам о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации на началах взаимности, если иное не предусмотрено федеральным законом. Так, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ в определении № 5-Г02-119 от 13 сентября 2002 г. оставила в силе определение Московского городского суда, которым было отказано в ходатайстве ООО «Нёрр Штиффенхофен Лутц» о признании решения Кёльнского суда первой инстанции от 30 мая 2001 г. об открытии в отношении общества «Носта Маталльхандельс ГмбХ» конкурсного производства. Суд, сославшись на п. 6 ч. 2 ст. 1 Закона о банкротстве, указал, что признание иностранного судебного решения должно происходить на основе взаимности, и в процессе судебного заседания не были представлены доказательства, которые подтверждают, что решения судов России признаются на территории ФРГ. Конечно, арбитражные суды не обязаны следовать определениям высшей инстанции системы судов общей юрисдикции, но позиция российских судов ясна: взаимность должна быть доказана стороной, которая ходатайствует о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения.

III

Между Великобританией и Российской Федерацией отсутствует

⁶ Скворцов О.Ю. Соотношение законодательства о несостоятельности (банкротстве) и арбитражного процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. 2003. № 8. С. 3.

международный договор о правовой помощи, согласно которому решения иностранных судов признавались бы и приводились в исполнение. Следовательно, признание и исполнение может осуществляться, если есть указание на то федерального закона. В нашем случае Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» определяет, что признание иностранного судебного решения должно происходить на основе взаимности. Соответственно, если отечественное судебное решение по банкротству признается на территории иностранного государства, российский суд на основе взаимности признает судебное решение по банкротству, вынесенное в этом иностранном государстве.

Однако на практике российские суды не склонны признавать иностранные судебные решения в отсутствие международного договора о правовой помощи. В качестве исключения можно упомянуть Постановление Федерального Арбитражного суда Московского округа № ГК-А40/698-06П от 22 февраля 2006 г. Данное дело интересно тем, что решение английского суда было признано на территории Российской Федерации не столько на основе взаимности, сколько на основе положения Договора об экономическом сотрудничестве между Великобританией и Российской Федерацией от 1992 г. и Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны от 1994 г. (далее – Соглашение о партнерстве и сотрудничестве 1994 г.). Позиция суда также основывалась на практике Европейского суда по правам человека, согласно которой право на «суд» охватывает все стадии судебного производства. В качестве примера приводилось решение Европейского суда по правам человека от 19 марта 1997 г. по делу «г-н Хорснби против Греции», где было определено, что исполнение решения, вынесенного любым судом, должно рассматриваться как неотъемлемая часть «суда».

В итоге Суд пришел к выводу, что поскольку Российская Федерация взяла на себя обязательства обеспечить недискриминационный доступ физических и юридических лиц государств – участников Соглашения о партнерстве и сотрудничестве 1994 г. в компетентные суды (а в соответствии с прецедентами Европейского суда по правам человека исполнение решения рассматривается как неотъемлемая часть «суда»), следовательно, п. 1 ст. 98 Соглашения о партнерстве 1994 г. «должен пониматься и толковаться как предусматривающий компетенцию судов Сторон этого Соглашения не только по рассмотрению

споров, возникающих из предпринимательской и иной экономической деятельности, но и по признанию и приведению в исполнение решений иностранных судов». Но еще раз подчеркнем, что данное решение является исключением. Оно достаточно резко выделяется на фоне многочисленных решений российских судов о признании и исполнении иностранных судебных решений.

IV

Как уже отмечалось выше, закон о банкротстве содержит положение, что при отсутствии международного договора иностранное судебное решение признается на основе взаимности. Соответственно, если взаимность существует и она доказана стороной, которая испрашивает признания иностранного судебного решения, российский суд это иностранное судебное решение признает. Однако необходимо обратить внимание на следующее.

Статья 1 п. 6 ч. 1 Закона о банкротстве определяет, что решения иностранных судов признаются на территории Российской Федерации. Закон обходит стороной вопрос о приведении в исполнение иностранных судебных решений. Получается так, что российский суд может признать иностранное судебное решение, вынесенное по делу о банкротстве, но не может принудить к выполнению тех действий, которые предписаны иностранным судом. Российское законодательство не предусматривает наступления каких-либо последствий признания иностранного судебного решения, как это определяется в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Такие последствия (как, например, приостановления производства исполнительных действий в отношении активов должника) могут наступить только после приведения в исполнение иностранного судебного решения. В силу закона о банкротстве иностранное судебное решение можно только признать. Соответственно, на территории Российской Федерации исключается возможность приведения в исполнение судебного решения по банкротству, вынесенного в Англии.

Позиция законодателя совпадает с позицией российской доктрины.

Согласно господствующему подходу, производство по банкротству большей частью построено на принципе территориальности. Данный принцип ограничивает процедуру банкротства, происходящего в одном государстве (в данном случае в России), пределами его террито-

рии. В российской научной литературе отмечалось, что процедура возбуждения банкротства должников, созданных согласно правопорядку иностранного государства и существующих за пределами России, не может быть предметом рассмотрения российского арбитражного суда⁷. Все это свидетельствует о том, что в России не признается универсальное регулирование банкротств⁸.

Суммируя вышесказанное, мы пришли к выводу, что, если Закон о банкротстве не содержит условий относительно приведения в исполнение решений иностранных судов по делам о банкротстве, значит, привести в исполнение это решение на территории России не представляется возможным. Соответственно, отсутствие такой возможности позволяет указать в английском суде на отсутствие взаимности со стороны Российской Федерации в случаях приведения в исполнение решений иностранных судов, вынесенных по делам о банкротстве.

⁷ Ануфриева Л.П. Международное частное право. В 3 томах. Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс. М., 2001. С. 21; Богуславский М.М. Международное частное право. М., 2005. С. 546.

⁸ Помимо принципа «территориальности» в практике правового регулирования банкротств известен еще один принцип: принцип «универсальности». Данный принцип заключается в том, что объявление банкротства, начатое в одной стране, будет иметь юридическое действие в любой стране, следующей этому принципу. В число приверженцев принципа «универсальности» входит Англия.